

Иванова Г. П. Сохранение языка и культуры малой этнической группы (на примере вепсов) / Г. П. Иванова // Научный диалог. — 2018. — № 3. — С. 52—61. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-3-52-61.

Ivanova, G. P. (2018). Preservation of the Language and Culture of a Small Ethnic Group (on the Example of the Veps). *Nauchnyy dialog*, 3: 52-61. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-3-52-61. (In Russ.).

УДК 811.511.115'272:323.1

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-3-52-61

Сохранение языка и культуры малой этнической группы (на примере вепсов)

© **Иванова Галина Петровна (2018)**, orcid.org/0000-0003-4184-1597, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, Новосибирский государственный технический университет (проспект К. Маркса, 20, Новосибирск, 630073, Россия); Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (Сибстрин): ул. Ленинградская, 113, Новосибирск, 630008, Россия), tervhen66@mail.ru.

Статья посвящена проблеме сохранения языка и культуры вепсской народности. Автор исходит из того, что ситуация с языками малочисленных народов Российской Федерации близка к критической. Показана зависимость демографической и языковой ситуации в малой этнической группе от политики государства. Автор указывает на положительный опыт политики коренизации, которую проводило советское государство с начала 1920-х до конца 1930-х годов с целью политического, культурного и экономического развития национальных меньшинств. Сообщается, что в результате проведения этой политики переписи 1926 и 1939 годов показывали самую высокую численность вепсов: 32,8 и 29,7 тыс. человек соответственно. Констатируется, что с ухудшением национальной политики в конце 1937 года началась деградация этноса, которая продолжается и сегодня. Автор показывает, что вепсы разъединены, экономически и политически не защищены на своих исконных территориях, происходит убыль носителей, исчезает языковая среда, язык теряет главную функцию — быть средством общения. Предлагаются меры по предотвращению дальнейшей убыли вепсского населения и сохранению языковой среды. Автор подчеркивает определяющую роль государства в вопросах развития, защиты и укрепления малых этносов и их языков.

Ключевые слова: малые этносы; прибалтийско-финские языки; вепсский язык; языковая политика; коренизация.

1. Введение

Ситуация с языками малочисленных народов Российской Федерации близка к критической: стремительно сокращается число носителей этих языков, утрачивается среда их использования. Данной проблематике посвящены исследования [Алпатов, 1997; Башкарев, 2012; Зайцева, 2008; Кибрик, 1992; Мызников, 2005; Вепсский язык ..., 2013; Строгальщикова, 2006; Grünthal, 2011 и др.], в которых анализируются факторы, негативно влияющие на жизнеспособность исчезающих языков, описываются взаимосвязи этих факторов применительно к каждому из исчезающих идиомов и предлагаются меры по предотвращению утраты народами языков своих этносов.

Вепсский язык относится к прибалтийско-финской подгруппе финно-угорской группы уральской семьи языков. Это язык народности, проживающей на северо-западе России: на юге республики Карелия, в Вологодской и Ленинградской областях. Территорией исконного проживания вепсов является район треугольника, ограниченного Ладожским, Онежским и Белым озерами. Численность вепсов по переписи 1989 года составляла 10,955 тыс. человек [Письменные ..., 2003, с. 97], согласно переписи 2010 года — 5,215 тыс. человек [Башкарев, 2015, с. 74]. В настоящее время на родном языке говорят только представители старшего поколения вепсской народности. Численность вепсов катастрофически сокращается из-за убывания пожилого населения. В 2009 году вепсский язык включен ЮНЕСКО в Атлас исчезающих языков мира как «находящийся под сильной угрозой исчезновения».

2. Возраст вепсского языка и языковые контакты вепсов

Вепсский язык выделился из общеприбалтийско-финского языка-основы во второй половине I тыс. По общепринятому мнению, язык предков вепсов восходит к общему праязыку — праприбалтийско-финскому, на котором говорила вся общность прибалтийско-финских народов на территории, прилегающей к Финскому и Рижскому заливам, в середине II — начале I тыс. до н. э.

Прибалто-финны контактировали с балтами — предками современных литовцев и латышей; во второй половине I тыс. до н. э. — первых веках н. э. на прибалто-финнов оказали языковое, экономическое и культурное влияние германские народы (предки шведов, норвежцев, немцев); а период с VI по VIII вв. — это время освоения северных территорий русскими. Начало многовековых славяно-финских контактов относится к предгосударственному периоду русской истории. Славяно-финские свя-

зи, определившие раннюю ассимиляцию финноязычных обитателей ядра Новгородско-Псковской земли, выявляются в погребальных памятниках второй половины I тыс. н. э. — сопках и длинных курганах [Рябинин, 1997, с. 237]. Расселение крупных масс, в которых преобладал славянский этнос, послужило импульсом для распада прибалтийско-финской общности на отдельные этноязыковые образования [Седов, 1997, с. 14]. Одно из образований — весь — сформировалось на территории южного Приладожья. В I тыс. весь начала передвигаться в северо-восточном направлении в сторону Белого озера. Во второй половине I тыс. вепсы осели в Междозерье — территории между Ладожским, Онежским и Белым озерами [Пименов, 1965, с. 90].

С образованием Древнерусского государства вепсы вошли в его состав. С древнерусской эпохи и до нашего времени основной направленностью межэтнических контактов была славянизация аборигенных финских народов. В одних местах она полностью завершилась (центральные и западные районы Новгородской земли), в других продолжается и сегодня (Карелия, Ленинградская и Вологодская области).

3. Национально-языковая политика государства по отношению к вепсам в XX—XXI веках

В начале XX века вепсский язык попал под сильное влияние со стороны русского языка. По свидетельству информантов с Пондалы (Бабаевский район Вологодской обл.) и из Сибири (Аларский район Иркутской обл.) [Иванова, 2006], до XX века по-русски говорили далеко не все вепсы, а только те, кто имел начальное образование, был грамотным. Большинство же населения было одноязычным.

По данным первой Всероссийской переписи 1897 года, в прилегающих уездах Олонецкой и Новгородской губерний — местах исконного проживания вепсской народности — насчитывалось 25,6 тыс. вепсов [Вепсы, 2007, с. 240].

Одним из первых документов Советской власти была «Декларация прав народов России», которая провозглашала свободное развитие национальных меньшинств, населявших территорию России, распространение национального языка и культуры.

В 1920-е — начале 1930-х годов принимались меры по национально-культурному развитию вепсов. Укреплялся статус этнообразований в результате проводимой до второй половины 1930-х годов политики коренизации, целью которой было выравнивание политического, культурного и экономического развития национальных меньшинств с «передовыми

нациями». Преодоление национального неравенства реализовывалось в рамках системы взаимосвязанных мер, льгот и привилегий, обеспечивающих ускоренное формирование национальной элиты и рабочего класса. Делопроизводство и школьное образование переводились на языки местных народов, на них велась культурная и просветительская деятельность [Башкарев, 2012, с. 110]. Создавались районные Советы, готовились кадры вепской национальности для работы в местных органах власти. В связи с ликвидацией безграмотности в 1931 году было принято решение о создании вепской письменности. В основу письменного языка был положен средневепский диалект, занимающий центральное место в системе вепского языка. В 1932 году на нем велись занятия в начальных школах. В эти же годы издавались школьные учебники, вышел вепско-русский словарь, который предназначался для нужд школ и имел ориентацию на создаваемый литературный язык. К 1937 году в 48 школах обучалось 2847 вепсов [Башкарев, 2012, с. 111]. В результате проведения государственной политики, направленной на развитие и укрепление вепской народности, переписи 1926 и 1939 годов показали самую высокую численность этноса: 32,8 и 29,7 тыс. человек соответственно [Там же].

Однако в конце 1937 года национально-языковая политика в СССР резко ухудшилась. Руководство Политбюро объявило существование национальных школ вредным и опасным. С конца 1938 года преподавание на вепском языке в школах было прекращено, а обучение полностью переведено на русский язык. Ликвидация национальных школ и преподавания на вепском языке нанесла непоправимый ущерб этническому самосознанию вепсов, ослабила духовное единство вепского народа. С этого времени начинается стремительный процесс размывания языковой и этнической идентичности вепсов. В 1959 году было зафиксировано резкое сокращение численности вепсов — до 16,4 тыс. человек [Башкарев, 2012, с. 112].

В период «развитого социализма» вепсов объявили «несуществующими» в официальной статистике, и поэтому при переписи записывали их русскими. В результате такой дискриминации людей вепской национальности по переписи 1970 и 1979 года в Ленинградской и Вологодской областях зафиксировано не было.

С середины 1980-х годов стал пробуждаться интерес к культуре и языку вепской народности. С началом политики открытости и гласности — «перестройки» — впервые после полувекового молчания были подняты вопросы национального возрождения вепсов, развития их экономики и культуры, поддержки языка. Были приняты законы [О языках ..., 1991; О государственном языке ..., 2005] с целью поддержать малочисленные на-

роды экономически и социально. Стал формироваться младописьменный язык, начала издаваться не только учебная, но и художественная литература на вепсском языке. К сожалению, эти процессы не смогли переломить тенденцию к языковой и этнической ассимиляции вепсов — их численность продолжала сокращаться: в Ленинградской, Вологодской областях и Республике Карелия перепись 1989 года зарегистрировала 10 955 жителей вепсской народности.

В XXI веке были предприняты мощные попытки остановить неуклонное уменьшение численности вепсов: создано общество вепсской культуры, разработана концепция общевепского нормированного языка, на котором составляются учебники для начальной и средней школы, вепсский язык преподается в нескольких вузах. Тем не менее язык утрачивает главную функцию — быть средством общения, а число его носителей постоянно убывает.

Далее в таблице представлены сведения о динамике численности вепского населения в Ленинградской, Вологодской областях и Республике Карелия в период с 1926 по 2010 годы (табл.). По данным исследовательского проекта ELDIA [Вепсский язык ..., 2013, с. 3], количество вепсов в РФ в 2013 году составляло примерно 2000 человек.

Таблица

Динамика численности вепского населения
в Ленинградской, Вологодской областях и Республике Карелия
в период с 1926 по 2010 годы

1926 г.	1939 г.	1959 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.
32765	29707	15 322	6 703	10955	8 240	5 215

Данные, приведенные в таблице, неоспоримо свидетельствуют о следующем:

1) численность вепсов почти за столетие сократилась на порядок, в такой же прогрессии произошла утрата языка;

2) благоприятная демографическая ситуация у вепсов сложилась в 1926 — 1939 годах — время так называемой «коренизации» — целенаправленно проводимой государственной политики, ориентированной на развитие и укрепление национальных меньшинств, на объединение территорий их расселения, поддержку языка, повышение их социального статуса через систему взаимосвязанных мер, льгот и привилегий.

Совершенно очевидно, что без целенаправленной государственной политики в отношении вепсской народности депопуляции не избежать.

Только авторитет государства, его защита и поддержка помогут замедлить, а возможно, и приостановить деградацию этноса.

4. Заключение

Итак, в данный момент, когда остро назрела необходимость в разработке и реализации стратегии, направленной на сохранение исчезающего народа и его языка, следует обратиться к истории и извлечь из нее уроки, а именно перенести в современную действительность уже состоявшуюся практику коренизации — совокупность мер, характеризующихся масштабностью, последовательностью и системностью, поскольку она представляет собой успешный опыт поддержки вепсского народа.

Анализ имеющихся публикаций, посвященных вопросам сохранения вепсского языка и культуры, и оценка сложившейся ситуации позволяют обобщить данные и предложить необходимые меры по сохранению численности вепсского этноса и его языка:

1) объединить раздробленный ареал расселения вепсов путем создания Вепсского национального округа. В настоящее время в составе Ленинградской области на правах муниципального образования существует Винницкое сельское поселение (на юго-востоке Подпорожского района). По мнению А. А. Башкарева, представляется целесообразным придание данному муниципальному образованию статуса национального [Башкарев, 2011, с. 177], по опыту создания Вепсской национальной волости в 1994 году в сопредельной Республике Карелия. Политика коренизации (начало 1920-х — конец 1930-х годов) включала образование национальных территорий с компактными поселениями вепсов. В 1927 году были созданы Винницкий и Шелтозерский национальные районы. Имеются сведения, что руководство Ленинградской области готовило план объединения территорий, заселенных вепсами, в единое административное образование — Вепсский округ [Башкарев, 2011, с. 175];

2) привлечь вепсский народ к обсуждению и принятию решений, затрагивающих его интересы, к государственному управлению территориями и их природными ресурсами;

3) поддержать Вепсское поселение экономически: создать зону свободного предпринимательства, возможно, с применением иностранных инвестиций; предоставить льготы по федеральным и местным налогам, а также использовать другие средства для развития предпринимательства;

4) реализовывать условия для осуществления традиционных видов деятельности вепсов: лесозаготовок, обработки дерева и камня, народных

промыслов и ремёсел, — это увеличит занятость населения, будет способствовать трудоустройству вепсов и сократит их отток из сел;

5) придать вепсскому языку статус государственного наряду с русским языком. На уровне министерств образования и культуры необходимо создавать ресурсные центры по продвижению и распространению вепсского языка в массы; обеспечивать подготовку, переподготовку, повышение квалификации преподавателей дошкольного, среднего и профессионального образования. Ввести обязательное изучение вепсского языка в ясельных, дошкольных учреждениях, в школах — независимо от наполняемости групп и классов. Для создания мотивации к изучению национального языка включить в программу ЕГЭ экзамен по дисциплине «Вепсский язык» и учитывать результат экзамена при поступлении в вузы, при трудоустройстве и дальнейшей социализации.

Литература

1. *Алпатов М. В.* 150 языков и политика : 1917—1997 : социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства / М. В. Алпатов. — Москва : Институт востоковедения РАН, 1997. — 192 с. — ISBN: 5-89282-022-X.

2. *Башкарев А. А.* Влияние государственной политики СССР на ассимиляцию вепсов в XX веке / А. А. Башкарев // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. — 2015. — № 1 (215). — С. 73—82.

3. *Башкарев А. А.* Языковая политика властей СССР по отношению к вепсам в 1930-х годах / А. А. Башкарев // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. — 2012. — № 2 (148). — С. 110—113.

4. *Башкарев А. А.* Национальные административные единицы на территориях компактного проживания вепсов в 1920—30-х годах / А. А. Башкарев // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. — 2011. — № 4. — С. 173—177.

5. *Вепсский язык в России* : подробный отчет ELDIA [Электронный ресурс] / У. Пуура, Х. Карьялайнен, Н. Зайцева, Р. Грюнталь, 2013. — 150 с. — Режим доступа : <https://fedora.phaidra.univie.ac.at/fedora/get/o:315547/bdef:Content/get>.

6. *Вепсы* : модели этнической мобилизации : сборник материалов и документов / сост. : Е. И. Клементьев, А. А. Кожанов, З. И. Строгальщикова. — Петрозаводск : Карельский научный центр РАН, 2007. — 337 с. — ISBN 978-5-9274-0306-6.

7. *Зайцева Н. Г.* Младописьменный вепсский язык и его употребление в современном обществе / Н. Г. Зайцева // Вепсы: на рубеже XX – XXI веков : материалы межрегиональной научно-практической конференции «Вепсы — коренной малочисленный народ Российской Федерации : перспективы сохранения и развития» (Петрозаводск, 24—25 апреля 2008 года). — Петрозаводск : Карельский научный центр РАН, 2008. — С. 163—170.

8. *Иванова Г. П.* Социолингвистическая ситуация в вепсском языке на территории Сибири / Г. П. Иванова // Языки коренных народов Сибири. — Вып. 18 :

Аналитические структуры в простом и сложном предложении. — Новосибирск : Любава, 2006. — С. 239—256. — ISBN 5-7620-1192-5.

9. *Кибрик А. Е.* Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания / А. Е. Кибрик. — Москва : Изд-во МГУ, 1992. — 336 с.

10. *Мызников С. А.* Этноязыковая ассимиляция вепсов и ее рефлекс в русских говорах / С. А. Мызников // Малые языки и традиции : существование на грани. Выпуск 1 : Лингвистические проблемы сохранения и документации малых языков. — Москва : Новое издательство, 2005. — С. 135—144.

11. *О государственном языке Российской Федерации* : федеральный закон от 01.06.2005 № 53-ФЗ [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://legalacts.ru/doc/zakon-rsfsr-ot-25101991-n-1807-1-o/>.

12. *О языках народов Российской Федерации* : закон РФ от 25.10.1991 № 1807-1 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://legalacts.ru/doc/zakon-rsfsr-ot-25101991-n-1807-1-o/>.

13. *Пименов В. В.* Вепсы : очерк этнической истории и генезиса культуры / В. В. Пименов. — Ленинград : Наука, 1965. — 266 с.

14. *Письменные языки мира* : языки Российской Федерации : социолингвистическая энциклопедия : в 2 томах / отв. ред. В. М. Солнцев. — Москва : Академия, 2000—2003. — Книга 2. — 2003. — 848 с. — ISBN 5-87444-103-4.

15. *Рябинин Е. А.* Финно-угорские племена в составе Древней Руси / Е. А. Рябинин. — Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1997. — 260 с.

16. *Седов В. В.* Прибалтийско-финская этноязыковая общность и ее дифференциация / В. В. Седов // Финно-угроведение. — № 2. — 1997. — С. 3—14.

17. *Строгальщикова З. И.* Вепсы : очерки истории и культуры : документирование языка / З. И. Строгальщикова. — Санкт-Петербург : Инкери, 2014. — 284 с.

18. *Строгальщикова З. И.* Вепсы : этнодемографические процессы (прошлое и настоящее) / З. И. Строгальщикова // Современная наука о вепсах : достижения и перспективы (памяти Н. И. Богданова). — Петрозаводск : Изд-во КарНЦ РАН, 2006. — С. 378—413.

19. *Grünthal R.* Population decline and the Erosion of the Veps Language Community / R. Grünthal // Ethnic and linguistic context of identity : Finno-Ugric Minorities : Uralica Helsingiensia 5 / ed.: R. Grünthal. — Helsinki, 2011. — Pp. 267—292. — ISBN 978-952-5667-61-5.

Preservation of the Language and Culture of a Small Ethnic Group (on the Example of the Veps)

© **Ivanova Galina Petrovna (2018)**, orcid.org/0000-0003-4184-1597, PhD in Philology, associate professor, Department of Russian Languages, Novosibirsk State Technical University (20, Prospekt K. Marksa, Novosibirsk, 630073, Russia); Novosibirsk State University

of Architecture and Civil Engineering — Sibstrin (113, Leningradskaya Str., Novosibirsk, 630008, Russia), tervhen66@mail.ru.

The article is devoted to the problem of preserving the language and culture of the Vepsian people. The author proceeds from the fact that the situation with the languages of the small peoples of the Russian Federation is close to critical. Dependence of demographic and language situation in a small ethnic group on the state policy is shown. The author points out to the positive experience of the policy of indigenization, which was conducted by the Soviet state from the beginning of the 1920s to the end of the 1930s with the aim of political, cultural and economic development of national minorities. It is reported that as a result of this policy, the census of 1926 and 1939 showed the highest number of Vepsians: 32.8 and 29.7 thousand respectively. It is stated that with the deterioration of the national policy in late 1937 the degradation of the ethnos began, which continues nowadays. The author shows that the Veps are disunited, economically and politically unprotected in their original territories, there is a loss of carriers, the language environment disappears, the language loses the main function - to be a means of communication. Measures are proposed to prevent the further loss of the Vepsian population and the preservation of the language environment. The author emphasizes the decisive role of the state in the development, protection and strengthening of small ethnic groups and their languages.

Key words: small ethnic groups; the Baltic-Finnic languages; Vepsian language; language policy; indigenization.

References

- Alpatov, M. V. 1997. *150 yazykov i politika : 1917—1997: sotsiolingvisticheskie problemy SSSR i postsovetskogo prostranstva*. Moskva: Institut vostokovedeniya RAN. ISBN 5-89282-022-X. (In Russ.).
- Bashkarev, A. A. 2011. Natsionalnyye administrativnyye edinitsy na territoriyakh kompaktnogo prozhivaniya vepsov v 1920—30-kh godakh. *Nauchno-tekhnicheskiye vedomosti SPbGPU. Gumanitarnyye i obshchestvennyye nauki*, 4: 173—177. (In Russ.).
- Bashkarev, A. A. 2012. Yazykovaya politika vlastey SSSR po otnosheniyu k vepsam v 1930-kh godakh. *Nauchno-tekhnicheskiye vedomosti SPbGPU. Gumanitarnyye i obshchestvennyye nauki*, 2 (148): 110—113. (In Russ.).
- Bashkarev, A. A. 2015. Vliyaniye gosudarstvennoy politiki SSSR na assilyatsiyu vepsov v XX veke. *Nauchno-tekhnicheskiye vedomosti SPbGPU. Gumanitarnyye i obshchestvennyye nauki*, 1 (215): 73—82. (In Russ.).
- Grünthal, R. 2011. Population decline and the Erosion of the Veps Language Community. In: Grünthal, R. (ed.). *Ethnic and linguistic context of identity: Finno-Ugric Minorities: Uralica Helsingiensia 5*. Helsinki. 267—292. ISBN 978-952-5667-61-5.
- Ivanova, G. P. 2006. Sotsiolingvisticheskaya situatsiya v vepsskom yazyke na territorii Sibiri. In: *Yazyki korennykh narodov Sibiri. Vyp. 18: Analiticheskiye struktury v prostom i slozhnom predlozhenii*. Novosibirsk: Lyubava. 239—256. ISBN 5-7620-1192-5. (In Russ.).
- Kibrik, A. E. 1992. *Ocherki po obshchim i prikladnym voprosam yazykoznaneya*. Moskva: Izd-vo MGU. 336. (In Russ.).

- Klementyev, E. I., Kozhanov, A. A., Strogalschchikova, Z. I. (eds.). 2007. *Vepsy: modeli etnicheskoy mobilizatsii: sbornik materialov i dokumentov*. Petrozavodsk: *Karelskiy nauchnyy tsentr RAN*. ISBN 978-5-9274-0306-6. (In Russ.).
- Myznikov, S. A. Etnoyazykovaya assimilyatsiya vepsov i ee refleksy v russkikh govorkakh. *Malyye yazyki i traditsii: sushchestvovaniye na grani. Vypusk 1: Lingvisticheskiye problemy sokhraneniya i dokumentatsii malyykh yazykov*. Moskva: Novoye izdatelstvo, 2005. 135—144. (In Russ.).
- O gosudarstvennom yazyke Rossiyskoy Federatsii: federalnyy zakon ot 01.06.2005 № 53-FZ*. Available at: <http://legalacts.ru/doc/zakon-rsfsr-ot-25101991-n-1807-1-o/>. (In Russ.).
- O yazykakh narodov Rossiyskoy Federatsii: zakon RF ot 25.10.1991. 1807-1*. Available at: <http://legalacts.ru/doc/zakon-rsfsr-ot-25101991-n-1807-1-o/>. (In Russ.).
- Pimenov, V. V. 1965. *Vepsy: ocherk etnicheskoy istorii i genezisa kultury*. Leningrad: Nauka. 266. (In Russ.).
- Puura, U., Karyalaynen, Kh., Zaytseva, N., Gryuntal, R. 2013. *Vepsskiy yazyk v Rossii: podrobnyy otchet ELDIA*. Available at: <https://fedora.phaidra.univie.ac.at/fedora/get/o:315547/bdef:Content/get>. (In Russ.).
- Ryabinin, E. A. 1997. *Finno-ugorskiye plemena v sostave Drevney Rusi*. Sankt-Peterburg: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo universiteta. (In Russ.).
- Sedov, V. V. 1997. Pribaltiysko-finskaya etnoyazykovaya obshchnost' i ee differentsiatsiya. *Finno-ugrovedeniye*, 2: 3—14. (In Russ.).
- Solntsev, V. M. (ed.). 2003. *Pismennyye yazyki mira: yazyki Rossiyskoy Federatsii: sotsiolingvisticheskaya entsiklopediya: v 2 tomakh*. Moskva: Akademiya, 2000—2003. *Kniga 2*. ISBN 5-87444-103-4. (In Russ.).
- Strogalschchikova, Z. I. 2006. Vepsy: etnodemograficheskiye protsessy (proshloye i nastoyashcheye). In: *Sovremennaya nauka o vepsakh: dostizheniya i perspektivy (pamyati N. I. Bogdanova)*. Petrozavodsk: Izd-vo KarNTs RAN. 378—413. (In Russ.).
- Strogalschchikova, Z. I. 2014. *Vepsy: ocherki istorii i kultury: dokumentirovaniye yazyka*. Sankt-Peterburg: Inker. (In Russ.).
- Zaytseva, N. G. 2008. Mladopis'mennyy vepsskiy yazyk i yego upotrebleniye v sovremennom obshchestve. *Vepsy: na rubezhe XX—XXI vekov: materialy mezhrionalnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Vepsy — korennoy malochislennyi narod Rossiyskoy Federatsii: perspektivy sokhraneniya i razvitiya»* (Petrozavodsk, 24—25 aprelya 2008). Petrozavodsk: *Karelskiy nauchnyy tsentr RAN*. 163—170. (In Russ.).